

Глава 145: Сладкий сон. Видя, что Атти не обращает на него внимания, Байи вышел из комнаты, чтобы пройтись по магазинам. Услышав удаляющиеся шаги, Атти высунула голову из-под одеяла и огляделась. Её глаза упали на гомео-термическое образование на стене, и вдруг она ощутила тепло и лёгкий туман в своём сердце... Нет! Она легонько хлопнула себя по щекам. Прогони эту мысль! — О Господь Бог Войны! Почему этот демон такой хитрый? — пробормотала девушка себе под нос. Он нёс меня на руках, когда я была больна, а потом так нежно погладил по голове, когда я проснулась... Чёрт побери! Он пытается втереться ко мне в доверие, и если я не буду бдительной, то влюблюсь в него! Хотя она была без сознания, она всё равно могла понять, что происходило. Она чувствовала себя в объятиях Байи — и, что более важно, ощущала растущее чувство безопасности. Для той, кто выросла без юбки или одеяла безопасности, предоставленного родителями, это чувство стало одним из самых заветных желаний. Всемогущий, благосклонный Бог мог дать ей силу подняться над её низким статусом, но он также тихо и быстро оставил её. С другой стороны, сам демон был подлым и злым, и его можно было назвать ублюдком, но он был также нежен и, казалось, питал к ней слабость... В комнате было тихо, но в её вере в Бога Войны образовался раскол. Матрас был мягким и просто манил к себе. Температура в комнате была идеальной. Лекарство действовало и вызывало сонливость. Её зрение начало расплываться... Она оказалась в странном мире. Иногда в небе появлялись гигантские металлические птицы. Дороги были заполнены коробками странной формы, сделанными из металла! Небо было ближе из-за множества величественных зданий, похожих на цитадели! А она? Она была дочерью богатого магната из журнала «Форбс», и её богатство было безмерно. Она наслаждалась только лучшим, что могли предложить деньги, и самое главное — она никогда не была одна. Её окружали нежные, добрые, красивые мужчины, которые изо всех сил боролись за её внимание. Некоторые из них были мужественными и галантными. Ей лишь нужно было выбрать подходящего мужчину для счастливого конца, который по праву принадлежал ей... Пара холодных рук коснулась её лба, посылая дрожь в её разум. Она неохотно проснулась. Байи убрал руку со лба, когда увидел, что Атти наконец открыла глаза. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он. — Похоже, ты поправилась. В руках он держал большой бумажный пакет, из которого время от времени доносился запах еды. Еда была куплена продавцом по просьбе Байи, который был без гроша в кармане, и даже сейчас никто не спрашивал его о плате за неё. — Ужин уже готов. Если ты не против, пойдем домой. Его голос был низким и твёрдым, как обычно. Но это напомнило Атти о безжалостном руководителе из её сна, когда он снял перед ней свою маску, показав своё холодное безэмоциональное лицо. Она кивнула, но ей было слишком стыдно смотреть на Байи. Она приподняла одеяло, собираясь уйти, и поняла, что туфли и шелковые носки уже сняты. Даже белый фартук у неё забрали. Она судорожно прижала руки к груди, но пальцы — а затем и глаза — подсказали ей, что одежда всё ещё цела. — Тебе будет удобнее спать без этих вещей, — объяснил Байи. — Спасибо, Учитель, — ответила она, глядя вниз и вспоминая похожую сцену во сне. Она покраснела при этой мысли, поэтому заставила себя сосредоточиться на носках и фартуке, прежде чем встать. — Что? — вскрикнула от удивления Атти, когда не нашла ни единого признака вялости в своём теле, хотя только что поправилась от серьёзной лихорадки. — Лекарства, которые используют южане, так сильны! Намного лучше, чем шаман, стучащий по твоей голове! Да, как и богатство равняется власти, я полагаю. Ты знаешь, сколько денег ты только что выпила? Конечно, это зелье чертовски мощное, — подумал Байи. — Здесь есть и другие столь же могущественные вещи, — сказал он. — Пойдем домой. Он повернулся и пошёл. — Правильно! — твердо кивнула Атти и поспешила за ним. Полное выздоровление от лихорадки и её сладкий, но несколько смущающий сон чудесным образом изменили её настроение. Ей было так хорошо, что она послушно следовала за "демоном", совсем как настоящая служанка. Несмотря на все эти разговоры и мысленную подготовку к убийству, она не осознавала, что вместо того, чтобы завоевывать доверие Байи, всё было наоборот. Как только они достигли особняка Иджис, к ним донёсся звук торопливых шагов, идущих в их сторону. Мия и Тисдейл выскочили из парадной двери. Когда они увидели Атти, полностью

здоровую, их напряжённые лица сменились облегчением.— Я так рада, что ты в порядке, Атти! Ты меня напугала! — воскликнула маленькая Мия, подбегая к ней в тапочках мистера Медведя и обнимая её. Однако Мия поскользнулась, и её объятия мгновенно превратились в таран — прямо в грудь Атти. Два голоса одновременно издали крик боли. Атти стиснула зубы, помогая Мии встать. Затем, когда та пришла в себя, она потеряла свою грудь, чтобы облегчить боль от удара.— Ой, ой! Больно! — Мия потеряла лоб. — Так странно! Я всё время натыкаюсь на объятия старшей сестры Дейл, но они всегда упругие и мягкие! Но сегодня... Боже, я думала, что наткнулась на кирпичную стену...Байи ущипнул её за щеку сразу после того, как передал бумажный пакет Тисдейл. Неужели ты можешь избавить её от ещё одной травмы, тем более, что она только что оправилась от лихорадки? Кроме того, почему горшок называет чайник чёрным?!— МММ! Что, мистер Хоупф наказывает меня? — спросила Мия сквозь слёзы.Байи проигнорировал её вопрос и немного поразвлекался с её лицом. Через некоторое время, повеселившись, он сказал девочкам:— Время обеда.На обед Байи купил несколько кексов в форме животных (любимые у маленьких девочек!) для них троих, и у каждой был свой кекс. Однако Мия по собственной воле подарила Атти свой кекс с изображением котёнка. — Атти пропустила обед, верно? — сказала она извиняющимся тоном. — Можешь взять мой. Извини, это из-за меня ты заболела...— Нет-нет, Мия. Всё в порядке, — добродушно ответила Атти. Честно говоря, она совсем не была рассержена этой неудачей — это комментарий Мии о её груди действительно причинил ей боль. Она всё ещё время от времени терла грудь!Знаешь, от этого горба не отделаешься, — подумал Байи, в последний раз наблюдая за девочками, прежде чем отправиться в свою комнату.``````htmlОказавшись внутри, он сосредоточился на пустоте, чтобы продолжить разговор. Ранее, сняв часть одежды Атти, Байи воспользовалась возможностью проверить её тело, особенно метку, обладающую способностью отвергать теургию. Чтобы тщательно её изучить, весьма профессиональный Воин бездны, Инкуб, предложил соткать мечту, перед которой не устоит ни одна девочка-подросток. Хотя он не раскрыл, что именно было создано, Байи могла сказать, что это сработало по тому, насколько глубоко она спала, а также по глупой улыбке на её лице. Должно быть, это действительно был хороший сон!Воины бездны, безусловно, не обсуждали сны девушки. Они тщательно анализировали состояние и характер метки после дневных инцидентов. Как они заметили во время происшествия в церкви, большинство из них согласилось, что знак был подарком от Бога Войны. Однако это мнение встречали скептики, такие как Практик призыва — Сефароз.— Прошли тысячи лет, и все же единственной ортодоксальной религией, разрешенной для людей, является религия Божьей благодати, — сказал он. — И этот Истинный Бог, знаете ли, даже не продемонстрировал благодати своему самому преданному верующему! — Он посмотрел на Священника, а затем продолжил. — Это означает, что он, безусловно, самый мелкий из всех мелочных существ. Так почему же он впустил неверного в своё царство и на свою священную землю?— Может быть, эти два бога — друзья? Может быть, Бог Войны тоже довольно силен, и поэтому Бог в Церкви не осмелился с ним сразиться? — выдвинул свою версию Исследователь.— О, да? Если этот Бог Войны так силен, то почему он позволил мне бродить по его территории, красть его драгоценное оружие и его избранницу? — возразил Байи. — Если он действительно стерпел всё это, возможно, он не столько Бог Войны, сколько Бог Прощения.— Вот почему я придерживаюсь мнения, что Бог Войны либо спит, либо уже мертв, — добавил Байи. Это могло бы объяснить, почему я ушел безнаказанным от всего, что натворил. Либо тот факт, что Атти не рассматривалась как враждебная сущность, когда мы оба преодолели барьер вокруг Святой Земли, говорит о том, что ученик Бога Войны не представляет никакой угрозы Единственному Истинному Богу.— К сожалению, — продолжил Байи, — это означает, что Меч Бога Войны, который я так старался заполучить, далеко не то оружие, которое нам нужно.— Я согласен с моим учеником, — вмешался Архимаг. — Но я не думаю, что мы должны так быстро отвергать силу Меча Бога Войны. Единный Истинный Бог и его воины изгонят всех, кто нарушает его законы... Это стих из Священного Писания, который мы использовали как ориентир для предсказания природы Единного Истинного Бога. Судя по

типам людей, изгнанных сюда в пустоту, я бы сказать, что этот стих о его неумолимой природе может быть правильным, но не абсолютным.— О да! Я думаю, что это правда, видя, как он простил существование Предков варваров, или Меч Бога Войны, или даже Лук этой презренной Феи! — насмешливо заметил Лич.— Он прощает всех, кто не верит в него, и в то же время наказывает своих самых преданных последователей.— Этот мудак, сделанный из ненужных костей! Почему ты всегда такой дерьмовый?! — начал поднимать голос Священник.— О, нет, нет, нет, сэр Священник! Я просто злюсь из-за вас! В конце концов, даже Дьявол признал вашу силу. Я искренне сожалею о несправедливости вашего Бога по отношению к вам, — ответил Лич с невеселой усмешкой.— Ладно, хватит. Что скажете, если мы смоделируем эту метку? — спросил Байи. — Давайте проголосуем. В конце концов, причина, по которой Байи не мог владеть мечом, заключалась в метке. Так почему бы не имитировать её? Тем не менее, попытка подделать знак божественной силы была слишком опасным шагом, который заставил даже Байи насторожиться. Таким образом, призыв к голосованию был вполне ожидаем... ``

<http://tl.rulate.ru/book/14139/556294>